

Каким будет наше народное хозяйство после войны?¹

А.В. Чаянов

Публикатор — Владислав Олегович Афанасенков, специалист Чаяновского исследовательского центра Московской высшей школы социальных и экономических наук; младший научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории экономической и социальной истории Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 119571 Москва, пр-т Вернадского, 82. E-mail: erpaison@gmail.com

Аннотация. Данная статья А.В. Чаянова «Каким будет наше народное хозяйство после войны?» была напечатана в издании Московского союза потребительных обществ «Кооперативный сельский календарь на 1918-й год» (М., 1917. С. 42–44).

Статья представляет интерес, прежде всего, как краткий, яркий публицистический экспресс-прогноз предполагаемых направлений эволюции экономики и общества России в ближайшей и среднесрочной народнохозяйственной перспективе.

Статья носит достаточно полемический политэкономический характер, о чем свидетельствуют размышления Чаянова о трактовках понятий «государственный социализм» и «социализм» вообще, значении «общественного разума» в проводимых и предстоящих реформах, а также чаяновские прогнозы экономического развития России, связанные с такими разнонаправленными экономическими, политическими и социальными факторами как проблема многократно возросшего за время войны российского государственного долга, ослабляющее воздействия инфляции на российскую экономику, предстоящие задачи после окончания мировой войны перевода экономики России на мирные рельсы. Особые надежды в своих позитивных прогнозах Чаянов связывает с пробуждением социальных и производительных сил крестьянства России. Именно благодаря росту культуры, производительности труда, развитию кооперации среди крестьянства Чаянов предполагает возможность нахождения выхода из тупика экономической разрухи конца 1917 года.

И хотя, как показали дальнейшие исторические события, чаяновская вера в «общественный разум» и связанные с ним гуманистические социалистические перспективы развития России не сбылись, тем не менее следует признать, что Чаяновым были системно обозначены ключевые доминанты как революционного, так и эволюционного преобразования огромной крестьянской страны в условиях великих социально-политических потрясений XX века.

Ключевые слова: аграрная реформа, А.В. Чаянов, государственный социализм, кооперация, крестьянство, общественный разум, Первая мировая война, революция.

DOI: 10.22394/2500-1809-2021-6-1-6-12

1. Публикация подготовлена с использованием гранта Президента Российской Федерации, предоставленного Фондом президентских грантов. Проект «Школа А.В. Чаянова и современное сельское развитие: увековечивая деяния ученых через актуализацию их наследия».

Тяжелая, изнурительная война до основания потрясла наше народное хозяйство — деньги потеряли свою прежнюю цену, тяжелый продовольственный кризис пронесся над нашей родиной, в стране резкий недостаток топлива, железа, кожи, нет мануфактуры, нет обуви, нет почти ничего.

Производительные силы России оказались недостаточно мощными для того, чтобы выдержать тягость трехлетней войны. Начиная с лета 1915 года русское общество, а под его давлением и старая государственная власть начинают изыскивать способы борьбы с надвинувшимся бедствием.

В этой борьбе с хозяйственной разрухой государственные и общественные учреждения все глубже и глубже вмешиваются в течение хозяйственной жизни, накладывают свои государственно-общественные руки сначала на распределение продуктов первой необходимости среди потребителей, затем ограничивают уровень потребления населения и, наконец, приступают к регулированию самого производства.

Распределение и ограничение потребления продовольственных продуктов по карточкам, объявление всех зерновых хлебов государственной собственностью, введение в жизнь хлебной и сахарной монополии, принудительное установление цен на хлопок, железо, уголь и распределение наличных количеств этих продуктов и, наконец, разработка и установление государственного плана передвижения всех грузов по железным дорогам и водным путям — все это показывает нам, насколько прочно государственная власть взяла в свои руки управление хозяйственной жизнью.

В других воюющих странах государство еще в большей мере вмешалось в упорядочение своей народно-хозяйственной жизни, подчиняя направляющей государственной воле почти все течение ее.

Особенно силен этот государственный нажим в воюющей с нами Германии, находящейся в наиболее тяжелых экономических условиях.

В этой стране, отрезанной от всего мира огнем войны, государство настолько прибрало к рукам всю хозяйственную жизнь, что многие немецкие экономисты и общественные деятели задают себе вопрос — не является ли это военное вмешательство началом государственного социализма².

Однако подобное рассмотрение этого вопроса заставляет их ответить на него отрицательно.

Действительно, в настоящее время государство берет в свои руки распределение всех продуктов первой необходимости, оно распоряжается их производством и передвижением по стране, однако главная основа социалистического строя заключается не только в том, в каких формах организуется производство и распре-

2. Эджитейн Г. (1917). Война и будущее народного хозяйства / Пер. с нем. М. Розенфельд; с предисл. П.П. Маслова. 2-е изд. М.: Дело.

ление, но также и в том, какие социальные цели преследует эта организация.

Современное нам обобществление торговли и управление некоторых отраслей промышленности имеет единственной целью бороться против голода организацией умеренного потребления, экономным расходованием незначительных наличных запасов продуктов и всячески развивать мощь промышленности, обслуживающей военные нужды.

Совершенно иные задачи будет преследовать обобществление средств производства и новая организация народного хозяйства, построенная на социалистических началах.

Под именем социализма подразумевается такая организация народного хозяйства, при которой использование всех земель, фабрик и других средств производства будет вестись организованным общественным разумом не во имя барышей и прибыли отдельных собственников, а во имя наиболее полного обеспечения средств существования всем трудящимся.

При этой системе ни один человек не будет эксплуатировать другого человека и весь национальный доход будет распределяться не путем ожесточенной борьбы трудящихся и капиталистов между собою, но путем справедливого разделения, организованного государством.

Эти задачи совершенно чужды современной военной организации народного хозяйства.

Поэтому созданный во время войны строй, хотя он и основан на небывалом вмешательстве государства в организацию народно-хозяйственной жизни, не может тем не менее считаться в какой-либо мере строем социалистическим, т.к. он, организуя производство и распределяя продукты первой необходимости, совершенно не затрагивает распределения национального дохода.

Само производство также только разумеется, но отнюдь не ведется организованным общественным разумом.

Однако если военный строй народно-хозяйственной жизни и не является началом социализма, он тем не менее вносит очень много нового в нашу жизнь, не бывшего раньше и, наверное, могущего быть сохраненным и после войны.

Состояние нашей торговли и промышленности до войны было лишено всякого воздействия со стороны общества и государства, каждый мог производить и торговать чем ему угодно. Барыш был единственным двигателем и направителем хозяйственной жизни, а свободная жестокая конкуренция отдельных предпринимателей и торговцев была единственной сдерживающей уздой цены и наживы.

Годы войны заставили государственную власть взяться за упорядочение хозяйственной жизни и попытаться направить ее течение в сторону большего соответствия общегородским нуждам.

Была создана хлебная монополия и ряд других; большое количество различных комитетов взяли на себя организацию отдельных отраслей народного хозяйства.

Комитеты кожевенный и хлопчатобумажный, льняной, металлический, по топливу и другие уже теперь далеко вышли за пределы обслуживания военных нужд страны и содержат в своей работе такие задачи, которые и после войны будут иметь огромное народно-хозяйственное значение.

Их работа, это вмешательство организованного общественно-го разума в хозяйственную жизнь и отношения, останется нашему будущему в виде весьма ценного наследства от переживаемой нами тяжелой военной години.

Первым вопросом, в котором это государственное вмешательство должно проявить всю присущую ему мощь, будет организация демобилизации нашего народного хозяйства.

Наша народно-хозяйственная жизнь, застигнутая врасплох войною, постепенно и крайне медленно приспособлялась к военным условиям существования.

И теперь, после трех лет войны, она вся рассчитана на военную работу. Заводы, ранее работавшие швейные машины, ныне выделывают пулеметы, заводы сельскохозяйственных машин сотнями тысяч изготовляют зарядные ящики.

Это приспособление создавалось постепенно годами — по окончании войны оно сразу потеряет свое значение и в один момент, если заводы и фабрики будут вынуждены вернуться к своей нормальной работе.

Целые новые области промышленности, создававшиеся во время войны для обслуживания военных нужд и занимающие сотни тысяч рабочих, теряют основание для своего существования и должны в корне изменить свой строй и направить свою работу на изготовление этих продуктов.

Приспособление промышленности к мирным условиям существования называется в научной литературе «демобилизацией промышленности».

Возможность и способы ее безболезненного осуществления в настоящее время обсуждаются и разрабатываются рядом ученых обществ и общественных организаций, и нет никакого сомнения, что только при твердом и решительном вмешательстве государственной воли демобилизация эта может пройти без крупных потрясений нашего народного хозяйства.

Особенно трудным вопросом в этом деле является вопрос об организации труда. Многие миллионы работников, собранные сейчас под знаменами наших армий, вернутся, после окончания войны, назад на свои старые места и наша промышленность, за три года уже приспособившаяся обходиться без них сама, расшатанная и обесиленная войной, не в силах будет поглотить эти миллионы свободных рабочих рук, и перед организованным общественным разумом встанет задача борьбы с жестокой небывалой безработицей.

По счастью, большинство наших армий состоит из крестьян. Россия — страна крестьянская, и войско русское есть также вой-

ско крестьянское. Поэтому большая часть освобождающихся после окончания войны рабочих рук уйдет в свои крестьянские хозяйства и приложит труд свой к земле.

При этом, однако, надо помнить, что свободных земель у нас в России очень немного. По данным сельскохозяйственной переписи 1916 года, из каждой сотни десятин посева Европейской России 89 десятин засеивались крестьянами на своей и арендованной земле и только 11 десятин — частновладельческими хозяйствами.

Поэтому передача всех земель в руки крестьянства освободит его от чрезмерных арендных платежей, которые оно уплачивает частным владельцам за 20 миллионов арендуемых у них десятин земли, но может расширить их землепользование всего на 10–15 процентов.

Для устройства нашего земледелия недостаточно одной земельной реформы, необходимо также устроить нашу землю, уничтожить чересполосицу, осушить болота, оросить засушливые места, поднять возможно выше культуру крестьянского хозяйства, снабдить его агрономическими знаниями, дать ему усовершенствованные земледельческие орудия и машины, организовать его в кооперативы, открыть ему дешевый и доступный кредит и, наконец, защитить его интересы на мировом рынке.

Только проведя все вышесказанное в жизнь, мы можем действительно устроить наше земледелие, действительно поставить народный труд, прилагаемый к земле, в наиболее благоприятные для него условия.

И тогда, говоря словами профессора А.И. Чупрова, мы *возрастим два колоса на том месте, где раньше рос один*³.

Эта уверенность не есть только пожелание. Присматриваясь к развитию нашей народно-хозяйственной жизни, мы ясно видим, какое блестящее будущее стоит перед нашим сельским хозяйством.

Цены на продукты земледелия и скотоводства, неуклонно растущие с 1896 года, после войны несомненно удержатся на высоком уровне⁴ и обеспечат земледельцам значительный доход, позволят им повысить их урожайность применением минеральных удобрений и других приемов интенсивного земледелия убыточных при старых ценах.

Изменился сам хозяйствующий человек; война и революция докончили то, что подготавливало кооперативное движение — Крестьянский банк сдвинулся с мертвой точки вековой спячки, и крестья-

3. Источник — фраза короля великанов из «Путешествий Гулливера» Дж. Свифта: «Всякий, кто вместо одного колоса или одного стебля травы сумеет вырастить на том же поле два, окажет человечеству и своей родине большую услугу, чем все политики, взятые вместе»; широко цитировалась российскими учеными-аграрниками. — *Ред.*

4. В действительности окончание Первой мировой войны привело к падению мировых цен на хлеб в 1920–1924 гг. — *Ред.*

янство сделалось восприимчивым ко всякой культурной пропаганде, а в том числе и пропаганде агрономической.

Ожидаемый нами подъем русского сельского хозяйства является главной надеждой нашей в будущих экономических судьбах нашей земледельческой страны.

Трехлетняя война, расшатавшая наш народно-хозяйственный организм, в то же время расшатала и наши государственные финансы, чрезмерные выпуски миллиардов бумажных денег сильно понизили стоимость нашего рубля, а военные расходы увеличили наш государственный долг до 50 миллиардов рублей.

До войны весь наш государственный бюджет составлял 3 миллиарда рублей, теперь эта сумма будет едва достаточной для уплаты процентов по государственным долгам. Перед нами тяжелые годы уплаты по этим долгам. Подходный налог переложит главную часть этих уплат на имущие слои⁵, но все же необходимо отчетливо сознавать, что только развитие производительных сил нашей родины, в частности удвоение или утроение урожаев, сможет без потрясений вывести страну из того экономического тупика, куда она постепенно зашла.

И только самодеятельные усилия всех живых сил нашей родины могут справиться с тяжелым экономическим наследием, оставленным мировой войной.

What will our national economy be like after the war?⁶

A.V. Chayanov

Publisher — Vladislav O. Afanasev, Researcher, Chayanov Research Center, Moscow School of Social and Economic Sciences; Junior Researcher, Research Laboratory of Economic and Social History, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Vernadskogo Prosp., 82, Moscow, 119571, Russia. E-mail: erpaison@gmail.com

Abstract. This article by A.V. Chayanov was published in the edition of the Moscow Union of Consumer Societies “Cooperative Rural Calendar for 1918” (Moscow, 1917, pp. 42–44). The article is of interest mainly as a short, impressive, journalistic, rapid forecast of the possible evolutionary directions of the Russian economy and society in the short-term and mid-term national-economic perspective. This is a polemical political-economic article due to Chayanov’s reflections on the interpretation of such concepts as ‘state socialism’ and ‘socialism’ in general, on the meaning of ‘public reason’ in the ongoing and future reforms, and also due to Chayanov’s forecasts of the Russian economic development as determined by such multidirectional economic, political and social factors as the state debt that had multiplied during the war, the weakening im-

5. Подходный налог был введен в России с 1917 г., но в условиях революции и Гражданской войны практически не заработал. — *Ред.*

6. The research was supported by the Presidential Grants Foundation. Project “The school of A.V. Chayanov and contemporary rural development: Preserving the scientists’ findings through the actualization of their heritage.”

pact of inflation on the economy, and the after-war tasks of transferring the economy to a peaceful track. In his positive forecasts, Chayanov put special hopes on the awakening social and productive forces of the Russian peasantry. Chayanov believed that the growth of culture, labor productivity and cooperation among the peasantry would allow to find a way out of the impasse of the 1917 economic devastation. Although, as the later historical events showed, Chayanov's belief in 'public reason' and the corresponding humanistic socialist prospects for Russia did not come true, he systematically identified the key dominants of both revolutionary and evolutionary transformations of the huge peasant country under the great social-political upheavals of the 20th century.

Key words: agrarian reform, A.V. Chayanov, state socialism, cooperation, peasantry, public reason, World War I, revolution